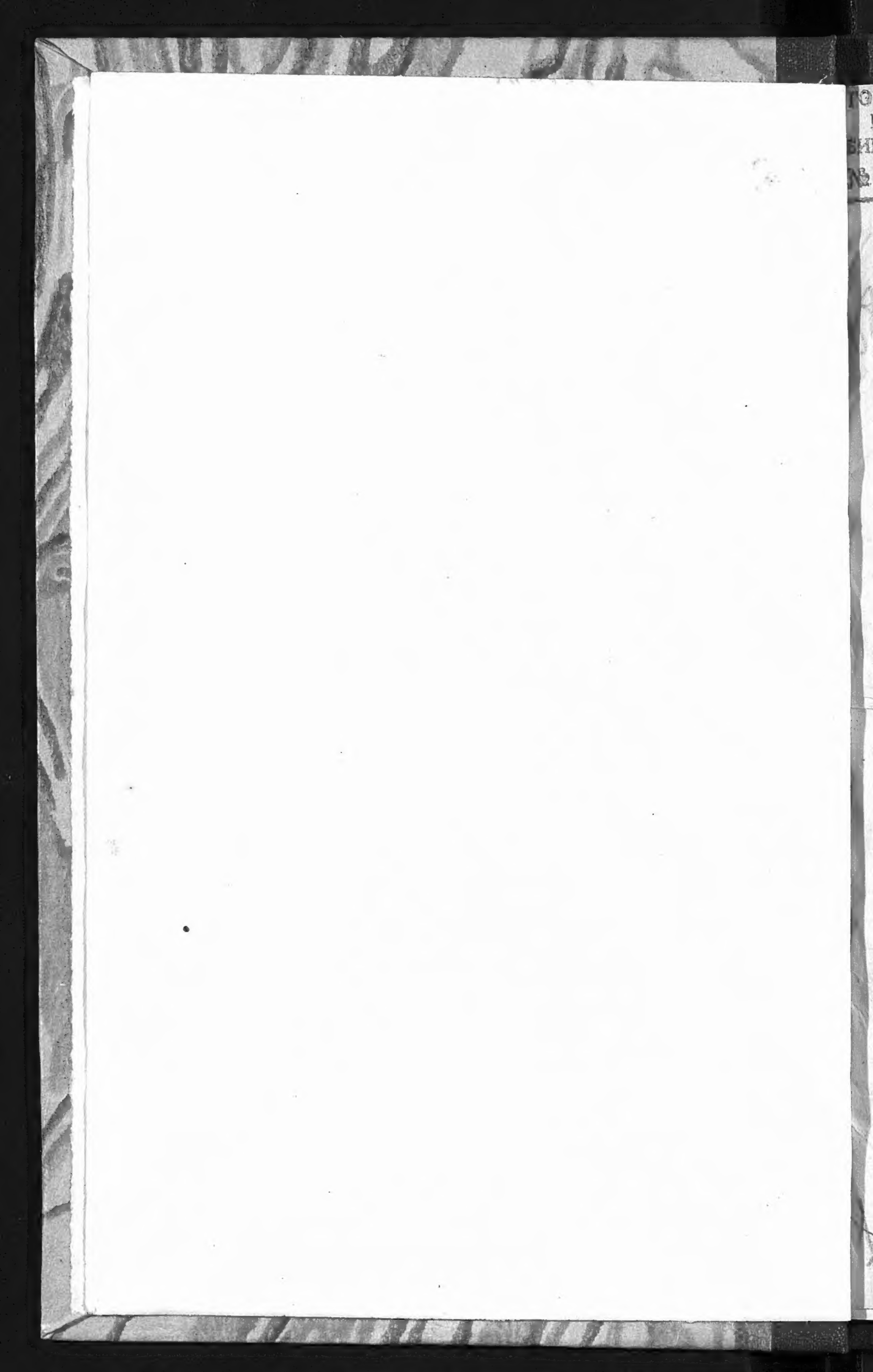

Приложеніе къ № 12 „Свободнаго Слова“.

О революціи.

Л. Н. Толстого.

Предисловіе къ статьѣ В. Черткова:
«Насильственная революція или христіанское освобожденіе?»)*

Владиміръ Григорьевичъ,

Прочелъ вашу статью и кромѣ того, что я вполнѣ согласенъ съ высказаннымъ въ ней, мнѣ еще вотъ что хочется сказать о ней.

«Нѣтъ болѣе безнадежно глухихъ, какъ тѣ, которые не хотятъ слышать.»

Революціонеры говорятъ, что цѣль ихъ дѣятельности — разрушеніе того насильственнаго строя, который угнетаетъ и развращаетъ людей. Но вѣдь для того, чтобы разрушить этотъ насильственный строй, нужно прежде всего имѣть средства; для этого нужно, чтобы было хоть какое-нибудь вѣроятіе въ успѣхѣ такого разрушенія.

Такого же вѣроятія нѣтъ ни малѣйшаго. Существующія правительства давно уже узнали своихъ враговъ и тѣ опасности, которыя имъ угрожаютъ, и потому давно уже приняли и теперь неусыпно принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы сдѣлать невозможнымъ разрушеніе того строя, на которомъ они держатся. Мотивы же и средства для этого у правительствъ самые сильные, какіе только могутъ быть: чувство самосохраненія и дисциплинированное войско.

Попытка революціи 14-го Декабря происходила въ самыхъ выгодныхъ условіяхъ случайнаго междуцарствія и принадлеж-

*) Статья эта была напечатана въ №№ 5 — 10 „Свободнаго Слова“; а теперь выпущена отдѣльной брошюрой. (Ред.)

ности къ военному сословію большинства членовъ, и что же? И въ Петербургѣ и въ Тульчинѣ возстаніе безъ малѣйшаго усилія было задавлено покорными правительству войсками, и наступило грубое, глупое, развратившее людей 30-ти лѣтнее царствованіе Николая. Всѣ же послѣдующія попытки русскихъ недворцовыхъ революцій, начиная отъ похожденій десятка молодыхъ мужчинъ и женщинъ, намѣревавшихся, вооруживъ русскихъ крестьянъ тридцатью револьверами, побѣдить милліонную правительственную армію, и до послѣднихъ шествій рабочихъ съ флагами и криками: «Долой самодержавіе!», легко разгоняемыхъ десятками будочниковъ и казаковъ съ нагайками, такъ же какъ и тѣ взрывы и убійства семидесятыхъ годовъ, кончившіеся первымъ Марта, — всѣ эти попытки кончились и не могли не кончиться ничѣмъ инымъ, какъ только погибелью многихъ хорошихъ людей и все бòльшимъ и бòльшимъ усиленіемъ и озвѣрѣніемъ правительства. То же самое продолжается и теперь. На мѣсто Александра II — Александръ III, на мѣсто Боголѣпова — Глазовъ, на мѣсто Сипягина — Плеве, на мѣсто Бобрикова — Оболенскій. Не успѣлъ еще дописать этого, какъ нѣтъ уже и Плеве, и на мѣсто его готовится еще кто-то, навѣрное еще вреднѣе Плеве, потому что послѣ убійства Плеве правительство должно сдѣлаться еще жесточе.

Нельзя не признавать молодечества и самоотверженія людей, какъ Холтуринъ, Рысаковъ, Михайловъ и теперь убійцъ Бобрикова и Плеве, которые прямо жертвовали своими жизнями для достиженія недостижимой цѣли; такъ же какъ и — тѣхъ, которые съ величайшими лишеніями идутъ въ народъ, чтобы бунтовать его, или печатаютъ и развозятъ революціонныя брошюрки; но нельзя не видѣть того, что дѣятельность этихъ людей не могла и не можетъ привести ни къ чему иному, какъ къ погибели ихъ самихъ и къ ухудшенію общаго положенія.

Только тѣмъ, что въ революціонной дѣятельности есть доля задора, борьбы, прелести риска своей свободой, жизнью, — что̀ всегда привлекаетъ молодежь, — можно объяснить то, что люди умные, нравственные могли и могутъ предаваться такой явно безполезной дѣятельности. Жалко видѣть, когда энергія сильныхъ и способныхъ людей тратится на то, чтобы убивать животныхъ, пробѣгать на велосипедахъ большія пространства, скакать черезъ канавы, бороться и тому подобное; и еще болѣе

жалко, когда эта энергія тратится на то, чтобы тревожить людей, вовлекать ихъ въ опасную дѣятельность, разрушающую ихъ жизнь, или еще хуже, — дѣлать динамитъ, взрывать или просто убивать какое-нибудь почитаемое вреднымъ правительственное лицо, на мѣсто котораго готовы тысячи еще болѣе вредныхъ.

Болѣе же всего жалко то, когда видишь, что лучшіе, высоконравственные, самоотверженные, добрые люди, каковы были Перовская, Осинскій, Лизогубъ и многіе другіе (я говорю только про умершихъ), увлеченные задоромъ борьбы, доведены не только до траты своихъ лучшихъ силъ на достиженіе недостижимаго, но и до допущенія противнаго всей ихъ природѣ преступленія, — убійства, до содѣйствія ему, участія въ немъ.

Революціонеры говорятъ, что цѣль ихъ дѣятельности — свобода людей. Но для того, чтобы служить свободѣ, надо ясно опредѣлить то, что̀ понимается подъ словомъ свобода.

Подъ свободой революціонеры понимаютъ то же, что̀ подъ этимъ словомъ разумѣютъ и тѣ правительства, съ которыми они борятся, а именно: огражденное закономъ (законъ же утверждается насиліемъ) *право каждаго дѣлать то, что̀ не нарушаетъ свободу другихъ.* Но такъ какъ поступки, нарушающіе свободу другихъ, опредѣляются различно соотвѣтственно тому, что̀ люди считаютъ неотъемлемымъ правомъ каждаго человѣка, то свобода въ этомъ опредѣленіи есть ни что иное, какъ разрѣшеніе дѣлать все то, что̀ не запрещено закономъ; или, строго и точно выражаясь, свобода, по этому опредѣленію, есть одинаковое для всѣхъ, подъ страхомъ наказанія запрещеніе совершенія поступковъ, нарушающихъ то, что̀ признано правомъ людей. И потому то, что̀ по этому опредѣленію считается свободой, есть въ большей мѣрѣ случаевъ нарушеніе свободы людей.

Такъ, напримѣръ, въ нашемъ обществѣ признается право правительства распоряжаться трудомъ (подати), даже личностью (военная повинность) своихъ гражданъ; признается за нѣкоторыми людьми право исключительнаго владѣнія землей; а между тѣмъ очевидно, что эти права, ограждая свободу однихъ людей, не только не даютъ свободу другимъ людямъ, но самымъ очевиднымъ образомъ нарушаютъ ее, лишая большинство людей права распоряжаться произведеніями своего труда и даже своей личностью.

Такъ что опредѣленіе свободы правомъ дѣлать все то, что̀ не

нарушаетъ свободу другихъ, или все то, что не запрещено закономъ, очевидно не соотвѣтствуетъ понятію, которое приписывается слову «свобода». Оно и не можетъ быть иначе, потому что, при такомъ опредѣленіи, понятію свободы приписывается свойство чего-то положительнаго, тогда какъ свобода есть понятіе отрицательное. Свобода есть отсутствіе стѣсненія. Свободенъ человѣкъ только тогда, когда никто не воспрещаетъ ему извѣстные поступки подъ угрозой насилія.

И потому въ обществѣ, въ которомъ такъ или иначе опредѣлены права людей, и требуются и запрещаются подъ страхомъ наказанія извѣстные поступки, люди не могутъ быть свободными. Истинно свободны могутъ быть люди только тогда, когда они всѣ одинаково убѣждены въ безполезности, незаконности насилія, и подчиняются установленнымъ правиламъ, не вслѣдствіе насилія или угрозы его, а вслѣдствіе разумнаго убѣжденія.

«Но такого общества нѣтъ, и потому нигдѣ не можетъ быть истинной свободы,» скажутъ мнѣ.

Правда, что нѣтъ такого общества, въ которомъ не признавалась бы необходимость насилія. Но есть различныя степени признанія этой необходимости насилія. Вся исторія человѣчества есть все бо̀льшая и бо̀льшая замѣна насилія разумнымъ убѣжденіемъ. Чѣмъ яснѣе сознается въ обществѣ неразумность насилія, тѣмъ болѣе приближается общество къ истинной свободѣ.

Вѣдь это такъ просто и должно бы было быть всѣмъ такъ ясно, если бы не было столько давно установившейся среди людей инерціи насилія и умышленной, для поддержанія этого выгоднаго властвующимъ людямъ насилія, путанницы понятій.

Людямъ, какъ разумнымъ существамъ, свойственно воздѣйствовать другъ на друга разумнымъ убѣжденіемъ на основаніи общихъ для всѣхъ законовъ разума. Такое добровольное подчиненіе всѣхъ законамъ разума и поступаніе каждаго съ другими какъ онъ хочетъ, чтобы поступали съ нимъ, — свойственно разумной, общей всѣмъ, природѣ человѣка. Такое отношеніе людей другъ къ другу, осуществляя высшую справедливость, проповѣдуется всѣми религіями,*) и къ такому состоянію не переставая приближалось и приближается человѣчество.

*) Здѣсь, конечно, разумѣются великія религіи человѣчества въ ихъ первоначальномъ чистомъ видѣ; а не позднѣйшія ихъ извращенія, которыя уничтожили ихъ истинный смыслъ, какъ, напримѣръ, сдѣлала церковь съ ученіемъ Христа. (Ред.)

И потому очевидно, что достигается все бо̀льшая и бо̀льшая свобода людей никакъ не внесенiемъ новыхъ формъ насилiя, какъ дѣлаютъ это революцiонеры, пытаясь новымъ насилiемъ уничтожить прежнее, а только распространенiемъ между людьми сознанiя незаконности, преступности насилiя, возможности замѣны его разумныыъ убѣжденiемъ и все меньшимъ и меньшимъ каждымъ отдѣльнымъ человѣкомъ примѣненiемъ насилiя и пользованiемъ имъ.

Для распространенiя же этого сознанiя и воздержанiя отъ насилiя у всякаго человѣка есть всегда доступное ему и могущественнѣйшее средство: уясненiе этого сознанiя въ самомъ себѣ, то есть въ той части мiра, которая одна подчиняется его мыслямъ; и, вслѣдствiе такого сознанiя, устраненiе себя отъ всякаго участiя въ насилiи и веденiе такой жизни, при которой насилiе становится ненужнымъ.

Думай серiозно, пойми и опредѣли смыслъ своей жизни и свое назначенiе, — религiя укажетъ тебѣ его, — старайся, на сколько возможно, осуществить жизнью то, что̀ ты считаешь своимъ человѣческимъ назначенiемъ. Не участвуй въ томъ злѣ, которое ты сознаешь и осуждаешь; живи такъ, чтобы тебѣ не нужно было насилiе, — и ты будешь самымъ дѣйствительнымъ средствомъ содѣйствовать распространенiю сознанiя преступности, ненужности насилiя и, поступая такъ, будешь самымъ вѣрнымъ путемъ достигать той цѣли освобожденiя людей, которую ставятъ себѣ искреннiе революцiонеры.

«Но мнѣ не позволяютъ говорить то, что̀ я думаю, и жить такъ, какъ я считаю нужнымъ.»

Никто не можетъ заставить тебя говорить то, что̀ ты не считаешь нужнымъ, и жить такъ, какъ ты не хочешь. Всѣ же усилiя тѣхъ, которые будутъ насиловать тебя, только послужатъ усиленiю воздѣйствiя твоихъ словъ и поступковъ.

Но не будетъ-ли такой отказъ отъ внѣшней дѣятельности признакомъ слабости, трусости, эгоизма? Не будетъ-ли такое отстраненiе себя отъ борьбы содѣйствовать усиленiю зла?

Такое мнѣнiе существуетъ и распространяется революцiонными руководителями. Но мнѣнiе это не только несправедливо, оно недобросовѣстно. Пусть только каждый человѣкъ, желающiй служить общему благу людей, попробуетъ жить, не прибѣгая ни въ какомъ случаѣ къ огражденiю своей личности или своей

собственности насиліемъ, пусть попробуетъ не подчиняться требованіямъ лицемѣрнаго почитанія религіозныхъ и государственнымъ суевѣрій, пусть ни въ какомъ случаѣ не участвуетъ ни въ судѣ, ни въ администраціи, ни въ какой-либо другой службѣ государственному насилію, пусть не пользуется ни въ какомъ-либо видѣ деньгами, насильно собираемыми съ народа, пусть, главное, не участвуетъ въ военной службѣ, — корнѣ всѣхъ насилій, — и человѣкъ этотъ на опытѣ узнаетъ, какъ много нужно истиннаго мужества и самопожертвованія для такой дѣятельности.

Одинъ отказъ отъ податей или воинской повинности на основаніи того закона религіознаго и нравственнаго, котораго не могутъ не признавать правительства, одинъ такой твердый и явный отказъ подтачиваетъ тѣ основы, на которыхъ держатся существующія правительства, въ тысячу разъ сильнѣе и вѣрнѣе, чѣмъ самыя продолжительныя стачки, чѣмъ милліоны распространенныхъ соціалистическихъ брошюръ, чѣмъ самые успѣшно организованные бунты или политическія убійства.

И правительства знаютъ это: они по чувству самосохраненія вѣрно знаютъ, гдѣ и въ чемъ ихъ главная опасность. Они не боятся попытокъ насилія, потому что въ ихъ рукахъ непобѣдимая сила; но противъ разумнаго убѣжденія, подтвержденнаго примѣромъ жизни, они знаютъ, что безсильны.

Духовная дѣятельность есть величайшая, могущественнѣйшая сила. Она движетъ міромъ. Но для того, чтобы она была движущей міромъ силой, нужно, чтобы люди вѣрили въ ея могущество и пользовались ею одною, не примѣшивая къ ней уничтожающіе ея силу внѣшніе пріемы насилія, — понимали бы, что разрушаются всѣ самые кажущіеся непоколебимыми оплоты насилія не тайными заговорами, не парламентскими спорами или газетными полемиками, а тѣмъ менѣе бунтами и убійствами; а только уясненіемъ каждымъ человѣкомъ для самого себя смысла и назначенія своей жизни и твердымъ, безъ компромиссовъ, безстрашнымъ исполненіемъ во всѣхъ условіяхъ жизни требованій высшаго, внутренняго закона жизни.

Я очень желалъ бы, чтобы статья ваша пріобрѣла побольше читателей, въ особенности среди молодежи съ тѣмъ, чтобы молодые люди, у которыхъ нѣтъ связывающаго ихъ прошедшаго, и которые искренно хотятъ служить благу людей, поняли бы, что

привлекающая ихъ революціонная дѣятельность не только не достигаетъ той цѣли, къ которой они стремятся, но напротивъ, отвлекая ихъ лучшія силы отъ того направленія, въ которомъ они дѣйствительно могутъ служить Богу и людямъ, производитъ большей частью обратное дѣйствіе; поняли бы, что цѣль эта достигается только яснымъ сознаніемъ каждымъ отдѣльнымъ человѣкомъ своего человѣческаго назначенія и достоинства, и вслѣдствіе этого, твердой религіозно-нравственной жизнью, не допускающей ни въ словахъ, ни на дѣлѣ никакихъ сдѣлокъ съ тѣмъ зломъ насилія, которое осуждаешь и желаешь уничтожить.

Если бы хоть сотая доля той энергіи, которая тратится теперь революціонерами на достиженіе внѣшнихъ недостижимыхъ цѣлей, тратилась бы на такую внутреннюю духовную работу, давно уже, какъ снѣгъ на лѣтнемъ солнцѣ, растаяло бы то зло, съ которымъ такъ боролись и тщетно борятся теперь революціонеры.

Вотъ тѣ мысли, которыя вызвала во мнѣ ваша статья.

Если найдете нужнымъ, напечатайте это письмо въ видѣ предисловія.

Левъ Толстой.

Ясная Поляна.
22-го Іюля 1904 г.

Отъ издательства „Свободнаго Слова“.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на первые десять томовъ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

(запрещенныхъ въ Россіи)

Л. Н. ТОЛСТОГО.

Условія подписки слѣдующія:

Полная подписная цѣна на 10 томовъ при единовременномъ взносѣ: 1-го изданія 12 рублей, 2-го изданія 15 рублей.

Деньги можно высылать черезъ любой заграничный банкъ или черезъ нашихъ друзей, живущихъ въ Россіи.

Все изданіе будетъ состоять изъ 25 томовъ.

Цѣна въ отдѣльной продажѣ первыхъ десяти томовъ, выходящихъ одновременно въ 2-хъ изданіяхъ на разныхъ бумагахъ, слѣдующая:

Названіе тома.	Цѣна Изд. 1-ое, тонк. бум.	Изд. 2-ое, толст. бум.
I. Исповѣдь.*	75 к.	1 р.
II. Критика Догм. Богословія.*	2 р. 25 к.	2 р. 75 к.
III, IV, V. Изслѣдованіе 4 Ев. (печ.)	4 р.	5 р.
VI. Краткое Изложеніе Еванг. (печ.)	1 р.	1 р. 50 к.
VII. Въ чемъ моя вѣра?*	1 р. 50 к.	2 р.
VIII. Такъ что-жъ намъ дѣлать?*	2 р.	2 р. 50 к.
IX. О жизни.*	1 р. 25 к.	1 р. 75 к.
X. Статьи 1882 — 1889 г. г. (печ.)	2 р.	2 р. 50 к

(Отмѣченныя звѣздочкой уже вышли въ свѣтъ.)

